

14 января — День грузинского театра

ВЕЧНЫЙ ПРАЗДНИК ИСКУССТВА

Каждый вечер, как только ступают сумерки, все театральные поддентны выжидающе ждут своей встречи с зрителем.

Режиссеры и актеры, художники и живописцы, гримеры и осветители, — все те, кто создает спектакль, напряженно готовятся к часу, когда медленно раздвинется занавес и начнется действие на сцене. Им сопутствует волнение и волнение — ведь они выносят на суд зрителя все продуманное и прочувствованное. Завтра это волнение усилится вдвойне, потому что в день грузинского театра необходимо играть особенно вдохновенно, особенно чутко и страстно.

Поздравляя деятелей грузинского театра, мы вспоминаем некоторых из них

РАМАЗ ЧХИКВАДЗЕ,

народный артист ГССР,
лауреат премии имени Кота Мртвильшвили

1. Конечно, «Кавказский меловой круг». И не потому, что я в нем играл. На мой взгляд это самый умный, точный, динамичный и яркий спектакль за прошлый год.

2. Сегодня режиссер в театре как никогда должен быть зрящим, очень талантливым и очень гибким. Наш театр в этом отношении в выгодном положении. У нас работает Р. Стурua — по-моему, один из самых интересных режиссеров. Там же и мое и иногда не чувствую его давления. Все, что умно и интересно, принимается сразу же, и незаметно, от него исходит идея. Главное, чтобы она была разрешена глубоко и образно.

3. Ампула в театре никогда не исчезнет. Правда, в современном театре оно несколько стирается. Реже встречаются чистые комедии, прорабы, режиссеры, герои-любовники, трагедии и т. д. Современный актер действительно должен уметь все. Но в каждой актерской индивидуальности всегда будет больше проглядывать то, что ему ближе. Так, для меня интереснее и ближе трагикомедия.

4. В спектакле равно важны и музыка (Тригубовская опера) или «Халуме» режиссура («Кваркваре»), актерская игра («Сейлемский процесс»). Это не значит, что приоритет у режиссера, композитора или актера. У всех — в их единстве.

Когда я думаю о профессии, я прихожу к мысли, что артист — это скворец, это «берика», ремеслом которого является умение через смех заставить людей задуматься, полюбить театр. Театр мне тем и дорог всегда, что в нем не может быть одинаково сыгранных ролей. Он всегда — движение. И в будущем краше-голыми камнями актерского мастерства, очевидно, станут фантазия и импровизация.

5. В прошлом сезоне я был очень загружен. Съемки в кинофильмах Г. Патария, Т. Абуладзе, И. Капридзе, роли в «Халуме», «Кваркваре», «Мачехе Саманишвили» и «Кавказском меловом круге». Рабочий день был загружен настолько, что мне не удавалось даже посмотреть спектакли своих коллег. Что же касается будущего, то, конечно, — работа, работа... И встречи с артистами.

ГЕОРГИЯ ЦАБАДЗЕ,

заслуженный деятель искусств Грузинской ССР,
композитор

1. Сезон 1975 года для многих театров Грузии был годом новых творческих находок. Самое сильное впечатление на меня произвел мюзикл «Ламаячский» (музыка композитора Мича Ля) в постановке Грузинского театра музыкальной комедии им. В. Абашидзе. По-моему, режиссеру Г. Медия удалось создать яркий, красочный, эмоциональный и интересный спектакль. Мне бы хотелось отметить удачную работу всего коллектива. Это — дирижер А. Маманашвили, художник М. Мурвандзе, балетмейстер Г. Одиакдзе, не говоря уже о людях, которые непосредственно несут радость зрителю — это заслуженная артистка республика Т. Меришвилидзе, Т. Хелашвили, Г. Бегалишвили, Г. Цитришвили, О. Багдадзе, И. Цибридзе и другие, создавшие прекрасный спектакль.

2. На мой взгляд, режиссер — центральная фигура, играющая ведущую роль в постановке репертуара те-

1. Какой спектакль грузинского театра в сезоне 1975 года произвел на вас самое сильное впечатление?

2. Как вы относитесь к призыву режиссера в театре?

3. Ваше отношение к ампуле?

4. В какой мере художественное и музыкальное оформление спектакля помогает вам выразить глубинную суть пьесы?

5. Что вам принес наступающий год и каковы ваши планы на будущее?

тра, его идейную сторону. Успех творческого коллектива во многом зависит от дара режиссера, не исключая, разумеется, потенциальные возможности и театральную труду.

3. Ампула не должна быть единственным на все случаи. Поэтому делить актеров на строго характерных или драматических считаю нецелесообразным. Я с гордостью могу привести целый ряд примеров, когда такие мастера сцены, как Р. Чхиквадзе, Э. Манджгаладзе, С. Чинаурели, блестяще справляются с характерными и драматическими ролями. Мне кажется, сегодняшние актеры обязаны быть подобно спортивному многоборцу.

4. Вероятно, мне как композитору следует рассматривать этот вопрос несколько иначе. Оценить то, как творческая группа и режиссер помогают композитору справиться с поставленной перед ним задачей. Я не представляю себе, как писать музыку, не имея лично участие в будущем спектакле, как писать песню, не имея ее будущего исполнителя. Глубоко постигнув натуре, характер актера, мне значительно легче найти ход музыкального мышления, они, как правило, подсказывают, в каком ритме лучше писать песню, арно...

5. Прошлый год был для меня довольно насыщенным. Я написал музыку и новую мюзиклу «Мирандолина» (по

Р. Чхиквадзе

Г. Цабадзе

О. Цавадзе

Ш. Гогоберидзе

пьесе Карло Гольдони, либретто П. Грузинского и К. Суриана). С этой постановкой театра мы вместе с артистами смогут познакомиться в мае — июне нынешнего года. Еще я создал вокальный цикл, состоящий из пяти песен под общим названием «Край мой родной». Я искренне рад, что мой цикл лег в основу обновленного репертуара вокально-инструментального ансамбля «Орара», руководящего П. Кикабидзе. В данный момент вместе с московскими драматургом Евгением Шатуновским я работаю над созданием нового мюзикла для Одесского театра музыкальной комедии.

ОЛЕСЯ ТАВАДЗЕ,

художник театра:

1. К сожалению, в том году я почти не была в Тбилиси, и мне трудно искренне ответить на этот вопрос.

2. Лично у меня вполне спокойное отношение к режиссеру. Когда я иду в театр, то уже предвзвешенно знаю, что должна считать с его мнением. Доминирующая роль режиссера — в этом, вероятно, и есть специфика театра. Исключая, конечно, те театры, в которых спектакль подчинен зрелищному представлению. Вот, например, в Польше существует театр, где художник выполняет руководящую роль в постановке.

3. Что же касается моей работы с режиссером, — если это интересная личность, то общение с ним, естественно, несет глубокую удовлетворенность.

3. Вопрос ампулы, вероятно, адресован больше актеру. Если рассматривать его с точки зрения зрителя, то хочется видеть на сцене большого мастера, личность, для которой каждая новая роль становится способом самовыражения.

4. Музыкальное и художественное оформление спектакля, не выражающее сути пьесы, теряет право на существование. Но эта относительная мера художественности, она колеблется от замысла и от постановки, а не от момента спектакля. Бывают моменты, когда музыка несет на себе основную психологическую нагрузку.

5. Для меня разговор о планах носит в некоторой степени символический характер. А если говорить конкретнее, в этом году, как и в прошлом, ставлю одну единственную цель — самосовершенствоваться.

ШАЛВА ГАЦКРЕЛИЯ,

главный режиссер Грузинского ТЮЗа:

1. Самым лучшим спектаклем прошлого года, мне кажется, является «Кавказский меловой круг» Б. Брехта в театре Руставели.

2. В театре вокруг режиссера, режиссерского видения консолидируются все творческие силы. Современный театр — это театр режиссера.

3. Ампула можно уважать. Это наиболее яркое выражение драматизма. И его никто никогда не отвергал в театре. Другое дело, когда ампула путают со штампом. Так, например, у Тарханова, как говорил Станиславский, 150 штампов — и это хорошо. Но когда их всего 2—3 — это плохо, потому что тогда рода штампа это приспособление.

4. Когда главный идея спектакля ясно развита, тогда режиссер, художник, композитор объединяют свои стремления для достижения одной цели, всегда приходит успех, залог которого в гармонии всех компонентов в театре.

5. Говорить о прошлом я не имею права, т. е. приглашен в театр совсем недавно. В будущем мне хочется видеть в борьбе с серостью так, чтобы сделать театр местом радости, надежды.